

СУББОТА 24-ГО МАЯ 1919 ГОДА.

БАЛЬ-ВЕЧЕРЬ

Прощальный

устраивается учениками 8-го класса 7-й мужской гимназии (бывш. Дворянской), в здании бывшего Кадетского кадр. (Гол. пр.).

при благосклонном участии г-жи АЛЕШКО, Бауэрзак и гг. Сарджева, Иасага, Гоцири-дзе и др. Буфет первий, ком. ТАНЦЫ до утра.

Начало в 8^{1/2}, час. вечера.

Ужин с виномъ. Хозяйка бала г-жа Сванишивили. Сазанди и духовой оркестр. кон. дивиз.

Билеты продаются в гимназии 10-11 дн. и 5-7 ч. вечера. 2-

ВОЛШЕБНЫЙ КОНЬ.

Сказка для взрослых.

(Продолжение).

VII.

Царь не вымолнил ни слова.

Только крикнули стремянного.

Выдр Иванъ не очень пьянъ.

Что? Опять за Океанъ?

Не пойду на... что?

Нетъ, Иванъ! Соглась не то.

Юныхъ стать хочу, привезти.

Но предъ тѣмъ, какъ ишь купатъ.

Въ кипятокъ полѣтъ, братъ ты

Безъ хлопотъ и суетъ,

А не то, братъ, сядешь на конь...

Тутъ Иванушка запахнулся...

И кончию онъ идетъ,

А ужъ конь его тамъ ждетъ.

Что Иванъ? Вѣдь лиха?

Ничего, братъ.—Чачибая

Ты, вина себѣ пей...

Устрои вечеръ мудрый.

Выпей, Ваня, и покушай

И моя во всемъ ты слушай.

Вѣдь мы съ тобой пойдемъ,

Погодайся ты съ парнемъ

И скажи, чтобы на прощанье.

Она отдастъ бы признанье.

Къ тѣмъ котлы меня пустятъ

Лъзъ знаю, какъ намъ быть".

(Продолжение следуетъ).

Лада Яша.

ней вѣтъ восточного истинства, это идея просвещенія европейской силы, которая должна господствовать.

Англичанъ, какъ и

древній римскій гражданинъ, это

первый человѣкъ въ мірѣ. Уже

потому одному первому, что онъ

этого хочетъ, на этомъ настанетъ,

таковъ себѣ признаетъ самъ.

Онъ не склоняетъ до того, чтобы

вызвать объясненіе причинъ въ основа-

ніи своего вѣрила, это такъ, и

больше ничего. Разговоръ кратокъ.

Вступая на чужие отдаленные

матеріи, на расбросанные по

всемъ океанамъ острова, каждый

англичанинъ является посредникомъ

этой своей национальной идеи—иленъ

мирового первенства, и господства

въ древности римскій гражданинъ

чувствовалъ себѣ вѣдѣ подъ охра-

ной сонъ вѣковъ, подъ охраной

железной силы своей государ-

ственности, такъ и современный

англичанинъ, кумъ онъ не при-

шелъ, онъ знаетъ, что онъ создалъ

величайшую въ мірѣ имперію—са-

мую могущественную, самую бле-

гоуструнную, самую богатую.

Все лучше и все первое должно быть

отдано ему,—онъ всюду властелинъ

и хозяинъ, онъ такъ сказать, им-

периалистъ по преимуществу, по

своей основной, руководящей идеѣ.

Какъ это хорошо описывается въ

П. Кримовъ въ своихъ американ-

скихъ очеркахъ: среди безгранично-

го океана идетъ англійскій про-

ходъ, и вотъ подъ вечеръ торжес-

ственно разнеслисъ вѣкъ сумма,

—God save the King! («Боже, царя храни!») звучитъ среди неизглади-

мовно вѣдѣній пурпуръ, подъ

кажды изъ лебесныхъ и бѣзъ конца вѣчнъ разноса звуки ан-

глійскихъ словъ и музыку гимна.

Это идутъ побѣдители, уверенные

въ себѣ, гордые самодѣлки и до-

пускающіе вѣнчаніе сомнѣній, вѣ-

какого разъѣдошаго анализа: все

что они дѣлаютъ,—благо.

Горе тому бунтовщику, который

дѣрнется посагнуть на эту идею

господства:

—Есть бѣство на томъ свѣтѣ—

—Пустынній и мрачный гра-

нѣть,

На островѣ тѣмъ есть могила,

и въ ней императоръ зарытъ».

Англичанъ замуровали на сѣ-

ленѣ покусывающагося на ихъ

имперію Наполеона, и хотѣть

замуровать сейчасъ другого

великаго бунтовщика Европы—им-

ператора Вильгельма II. Такова про-

ходящеа черезъ всю ихъ исторію

национально-государственная идея.

Но если Великобританія—это

современный Римъ, то Франція—

это пѣтъ въ родѣ современной

Эллады: страна утонченной индиви-

дualizmъ, гордая тѣмъ, что она дѣлаетъ

лучшіе образы культуры чисто твор-

чества. Ея литература сама міро-

вой, ее языки международны.

Предметы роскоши, вълноша-

щие современную красоту, со-

временное эстетическое разви-

тие, почти всѣ

вырабаиваются въ

Франціи. Она—законода-

тельница красивой жизни, законода-

тельница моды.

Парижъ—это тѣль міровой цен-

тры, куда склоняется человѣчество,

ища „живой воды". Тамъ пріимѣтъ

огнѣмъ горить факелъ творчества,

тамъ инициативы, новыя мысли,

самыя смѣлыя увлеченія. Парижъ—

сама тѣль—это самая живая, са-

мая отзывчивая тѣль.

Въ Парижѣ бѣтъ пульс

культурной міровой жизни, тамъ

самая изобретательная, самая творчес-

кая работа и тамъ же самыи

утомленій, самыи соблазнитель-

ныи грѣхъ. Это современный ба-

вилонъ и современіе Аѳенъ.

Европа трепещется подъ южными. Герма-

ніи союзами обѣ идеи—въ гречес-

кую и римскую—съ императоромъ шла,

въложить эту вѣру въ себѣ, это

свою национальную, „мессианскую"

и твердую уверенность каждаго:

„deutschland über alles". Такова

была национальная идея, пытавшаяся

самыи находить моральную под-

держку своей собственной полити-

ческой свободы и национального

върождѣнія.

то, выражаясь грубо—у всѣхъ въ

Европѣ трепещутъ подъ южными. Герма-

ніи союзами обѣ идеи—въ гречес-

кую и римскую—съ императоромъ шла,

въложить эту вѣру въ себѣ, это

свою национальную, „мессианскую"

и твердую уверенность каждаго:

„deutschland über alles". Такова

была национальная идея, пытавшаяся

самыи находить моральную под-

держку своей собственной полити-

ческой свободы и национального

върождѣнія.

Сообщенія англійской

прессы.

(Г. Т. А.).

Изъ Лиона сообщаютъ, что Брок-

дорфъ Рантцу по возвращенію въ

Версалѣ созналъ въ вѣдѣніе всѣ

нѣмецкую деградацію и заявилъ чле-

намъ ей, что они окружены „льди-

ми всѣхъ рода" съ пѣхѣю шин-

дѣнскими, которые держатъ

въ рукахъ, чтобы удержать

въ это время выработать точные

планы действій противъ нѣмцевъ,

въ случаѣ неподписанія имъ до-

говора. Но трудно предсказать от-

вѣтъ нѣмцевъ, хотя большинство

дергится того мнѣнія, что онъ бу-

детъ благоприятствовать.

На продолжительномъ вѣдѣніи

сегодня вновь разсматривалось из-

мененіе относительно дѣржавы

и составленія союзниковъ, кото-

рые составленіе вѣдѣніе</

